

УДК 140(477) «XIX»

Абашник В. А.

Харьковский экономико-правовой университет

ПЕТР БУТКОВСКИЙ (1801-1844): ПСИХОЛОГИЯ И ФИЛОСОФИЯ В ХАРЬКОВСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье впервые рассмотрены основные черты творческого пути, а также психологической и философской позиции профессора Харьковского университета П. А. Бутковского (1801-1844). Освещены особенности периодизации его творчества, при этом основное внимание сконцентрировано на втором «Харьковском периоде» (1834-1844). Также указаны главные черты психологических и философских взглядов П. А. Бутковского, в т. ч. в контексте его анализа позиций Платона, Канта, Эшенмайера, Бенеке.

Ключевые слова: Харьковская университетская философия, Платон, Кант, Эшенмайер, Бенеке.

В статті вперше розглянуто основні риси творчого шляху, а також психологічної і філософської позиції професора Харківського університету П. О. Бутковського (1801-1844). Висвітлено особливості періодизації його творчості, при цьому основну увагу сконцентровано на другому «Харківському періоді» (1834-1844). Також вказані головні риси психологічних та філософських поглядів П. О. Бутковського, в т.ч. в контексті його аналізу позицій Платона, Канта, Ешенмайера, Бенеке.

Ключові слова: Харківська університетська філософія, Платон, Кант, Ешенмайер, Бенеке.

In the article for the first time the main features of the creative way and the psychological and philosophical position as well of the professor at the Kharkiv University P. A. Boutkovsky (1801-1844) are considered. The peculiarities of the division into periods of his work are interpreted; in spite of this the main attention is pointed on the second “Kharkiv period” (1834-1844). Also the main characteristics of the psychological and philosophical positions of P. A. Boutkovsky in context of his analysis of Plato’s, Kant’s, Eschenmayer’s and Beneke’s main theoretical positions are given.

Key words: Kharkiv university philosophy, Plato, Kant, Eschenmayer, Beneke.

Воссоздание общей картины развития философских дисциплин в Харьковском университете в 19-м веке обретает особую *актуальность* в рамках изучения развития отечественной университетской философии [7]. В данном отношении *целью* этой статьи является рассмотрение психологических и философских аспектов творчества харьковского профессора П. А. Бутковского в 1830-1840-е гг. *Задачей* данной статьи будет обзор психологической и философской позиции Бутковского в контексте его изложения историко-философских учений от Пифагора и Платона до Канта и Бенеке.

Степень разработанности названной темы остается на начальном уровне, поскольку до сих пор фигуре П. А. Бутковского были посвящены лишь биографические заметки в справочных изданиях и несколько статей о его вкладе в психиатрию. Автор этой статьи впервые затронул философские и психологические аспекты творчества П. А. Бутковского в своей монографии [2, с. 605-613]. *Новизна* данной статьи будет заключаться в критическом обзоре философской и психологической позиции П. А. Бутковского в рамках Харьковской университетской философии.

В 1830–1850-е гг. основной вклад в развитие философии в Харьковском университете внес профессор и заведующий кафедрой философии М. Н. Протопопов (1794-1857), читавший курсы по истории философии, логике, этике, эстетике, психологии [1]. В этот период философскую проблематику также затрагивали другие харьковские профессора. Например, вопросов философии истории касался профессор М. М. Лунин (1807-1844) во время своего преподавания в Харьковском университете [4]. В психологическом и философском контексте важную роль играли преподавание и публикации известного философствующего медика П. А. Бутковского (1801-1844).

Ординарный профессор медицины Харьковского университета Петр Александрович Бутковский был важным представителем психологии и психиатрии в Российской империи и основоположником психиатрии в Украине. Петр Бутковский происходил из семьи священника и обучался в Харьковском коллегии, где в 1810-е гг. большое влияние оказывали профессора

и преподаватели Харьковского университета. Так, студенты Харьковского колледжума в этот период слушали лекции по медицине в Харьковском университете. Под влиянием этих медицинских лекций Петр Бутковский продолжил свое обучение в Санкт-Петербургской медико-хирургической академии, которую успешно закончил в 1823 г.

Далее Петр Бутковский был ординатором в военном госпитале Або (сегодня г. Турку, Финляндия). В это время он посещал медицинские лекции в Императорской Академии Або, а также изучал немецкий, французский и шведский языки. Кроме того, Бутковский занимался переводами медицинских сочинений с указанных языков, а с 1827 г. работал в военном госпитале в г. Выборг. Потом он написал и успешно защитил докторскую работу под названием «Dissertatio inauguralis psychiatrico-medica de vitae psychicae anomalis generatim» (1831) в Гельсингфоргском (Хельсинкском) Императорском Александровском университете [5, с. VI]. Как известно, с 1828 г. этот университет унаследовал Императорскую Академию Або, в которой ранее обучался будущий харьковский магистр философии И. И. Гренберг [3].

После этого доктор медицины Петр Бутковский опубликовал работу под названием «Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом содержании» (1834) в двух частях. Это сочинение сыграло важную роль в его избрании в члены-корреспонденты «Общества русских врачей» (Санкт-Петербург). Благодаря названной работе и предыдущим медицинским переводам, а также на основании докторской диссертации, летом 1834 г. министр народного просвещения С. С. Уваров утвердил Петра Бутковского ординарным профессором кафедры хирургии и науки о душевных болезнях Харьковского университета.

С началом учебного года в конце августа 1834 г. Петр Бутковский преподает медицинские курсы в Харьковском университете, которые были проникнуты философским духом. Также в университетских отчетах этого периода было указано, что он планировал издать «Этико-психиатрическое рассуждение о молитве». В 1837 г. Петр Бутковский был утвержден ординарным профессором кафедры частной патологии и терапии Харьковского университета. В рамках преподавания на этой кафедре он издал первые два тома «Начертания частной патологии и терапии» (Харьков, 1841), а также приготовил к печати 3-й и 4-й тома. Их публикации помешали апоплексический удар и скорострительная смерть статского советника П. А. Бутковского в июне 1844 г.

Во время преподавания в Харьковском университете (1834-1844) профессор Петр Бутковский оказал большое влияние на многих харьковских медиков, прежде всего, на терапевтов и психиатров. При этом его лекции и практические занятия отличались философским характером, которым было проникнуто сочинение «Душевные болезни, изложенные в общем и частном, теоретическом и практическом содержании» (1834). Оно также находилось в университетской библиотеке и до сих пор хранится в Центральной научной библиотеке Харьковского национального университета им. В. Н. Каразина. Таким образом, харьковские студенты, преподаватели и профессора могли знакомиться с новейшими идеями Петра Бутковского, на отдельные психологические и философские аспекты которых укажем ниже.

В своей работе Петр Бутковский впервые в Российской империи и Украине ввел термин «психиатрия». Данное понятие в 1803 г. использовал известный немецкий медик Йоганн Христиан Райль (1759-1813). Он был профессором медицины в университете Галле, где преподавал вместе с будущим харьковским профессором Л. Г. Якобом до закрытия университета Наполеоном в 1806 году. Еще в 1795 г. Й. Х. Райль основал журнал «Архив физиологии», где печатались статьи по «витализму», представители которого указывали на фундаментальную роль «жизненной силы» (лат. *vis vitalis*). Журнал Райля был также одним из главных органов «романтической медицины», основанной на натурфилософии Шеллинга и его понимании человека как составной части универсальной природной системы.

Профессор Й. Х. Райль был сторонником взглядов немецко-австрийского врача Франца Антона Месмера (1736-1815), родоначальника «месмеризма» и «животного магнетизма». Так, Райль опубликовал работу «Рапсодии о применении психического лечебного метода к душевным расстройствам» (Галле, 1803), на которую ссылается в своем труде Петр Бутковский [5, с. XXXIV]. В 1803-1805 гг. профессор Райль вместе с немецким

натурфилософом А. Б. Кайслером издавал «Журнал психической терапии», на который также указывает Петр Бутковский в своем сочинении [5, с. XXXIV]. В 1810 г. Райль стал одним из основателей Берлинского университета, где с 1811 г. он был деканом Медицинского факультета и директором университетской клиники «Шарите». Примечательно, что Бутковский ссылаясь на философские аспекты разных работ этого немецкого ученого [5, с. XXXV], а также упоминал методы лечения Райля [6, с. 68], в т. ч. при описании практики лечения душевных болезней [6, с. 138].

В своем «Предуведомлении» к первой части труда «Душевные болезни, изложенные в общем и частном, теоретическом и практическом содержании» (1834) Петр Бутковский подчеркивал, что здесь он представляет свое латинское докторское сочинение (1831) «<...> на Российском языке, умножив оное необходимыми прибавлениями и присовокупив вторую часть, содержащую в себе описание главных родов душевных болезней в особенности» [5, с. VI-VII]. В отношении источников своего труда он писал: «Остроумные теоретические положения Эшенмайера, Геинрота, Гросса, Грогманна и друг., также опытность Эскироля, Нассе, Жоржета и пр., служили для меня преимущественным руководством при составлении сего сочинения...» [5, с. VIII]. Первые авторы были известны как философствующие медики, которые были знакомы с натурфилософскими работами Шеллинга. Так, активное участие в натурфилософских дебатах с Шеллингом принимал названный Адольф Карл Август Эшенмайер (1768-1852), профессор медицины и практической философии в Тюбингенском университете [8].

В последующих рассуждениях Петр Бутковский апеллировал к работам и опытам других медиков-натурфилософов, например, Карла Густава Каруса (1789-1869), лейб-медика саксонской королевской семьи [6, с. 151]. Причем размышления Бутковского также свидетельствовали о его знакомстве не только с работами медиков-натурфилософов, но и с идеями философов-классиков. Так, в «Предуведомлении» к первой части этой работы Бутковский в отношении сумасшедших больных риторически вопрошал: «Какие чувства можем мы иметь при воззрении на сию орду лишенных ума существ, из коих некоторые прежде, может быть, равнялись умом *Ньютону*, *Лейбницу*, *Канту* и другим величайшим гениям?» [5, с. III].

Далее укажем на историко-философские и психологические размышления Петра Бутковского в предварительной части этого труда под названием «Исторические сведения о душевных болезнях». Она представлена на почти 40 страницах и охватывает развитие человечества – от «Преданий древнейших народов» в 15-м веке до н. э. до философских и психиатрических работ 1830 года. В этом отношении важной является вторая часть обзора Петра Бутковского под названием «Учения Философов и Врачей от древнейших времен до 14-го столетия по Рож. Хр.» [5, с. III-VIII].

В этом обзоре Петр Бутковский сначала уделяет внимание античным мыслителям, например, Пифагору, Сократу, Платону. Так, в отношении позиции первого автор указывал: «*Пифагор* узнает психическое действие музыки, рекомендует ее для лечения продолжительных болезней, от страстей происходящих и начертывает точные правила к сохранению душевных сил в здоровом состоянии» [5, с. III]. Кроме того, далее есть ссылки на труды других классиков Античности, например, на «Тускуланские беседы» Цицерона, о котором Бутковский писал: «*Цицерон* сообщает свои сообщения о душе и некоторые замечания о происхождении и качествах душевных болезней» [5, с. V].

В отношении взглядов другого античного философа Петр Бутковский подчеркивал: «*Платон* обращает особое внимание на психологию, отыскивает источники происхождения душевных болезней и приводит в некоторую связь учение о болезнях души с учением действий ее в нормальном состоянии, назначая местопребывания трех главных отправления души к. [ак то] ума, чувства и вожделения в трех главных полостях тела к. т. в голове, груди и брюхе и приписывая зависимость нормального состояния души и происхождения всех ее болезней органам трех сих полостей» [5, с. IV].

Также в обзоре сочинений авторов 18-го века Петр Бутковский апеллирует к философским трудам. Например, указывая на немецкую работу «Антропология в прагматическом отношении» (1798) Канта, он подчеркивает: «*Иммануель Кант*, знаменитый Философ, сообщает мнения свои о душевных расстройствах, разделяя оные по отправлениям

душевних способностей» [5, с. XXV]. Таким образом, здесь просматривается оригинальное истолкование работы, которая жила своей жизнью и раскрывалась последующим поколением авторов в таком аспекте, в котором Кант и не предполагал при ее написании.

Затем Петр Бутковский указывал на «Учебник патологии так называемых хронических болезней» (Лейпциг, 1799) Вильгельма Фридриха Дрейссига (1770-1819), будущего профессора медицины Харьковского университета [9]. При этом он давал такую характеристику его позиции: «В. Ф. Дрейссиг в патологии своей излагает все душевные болезни в трех формах, к. т. под названием меланхолии, бешенства и безумия. Ближайшую причину меланхолии составляет он в уничтоженном равновесии между силою суждения и силою воображения. – Бешенство отличает от меланхолии чрез частное, одним или несколькими токмо предметами, ограниченное расстройство силы суждения и умозаключения; а безумие отличается, по его мнению, всеобщим бредом, соединенным с неправильностию распознавательных и желательных душевных отправлений» [5, с. XXV–XXVI]. Такое истолкование по-новому раскрывало основные тезисы названной работы В. Ф. Дрейссига.

Примечательно, что перед обзором специальных трудов по душевным болезням в 18-м веке, Петр Бутковский писал: «Древняя материя преобразовалась в новые формы более или менее, чисто или смешано, внутренно или поверхностно, односторонно или многосторонно, свободно или принужденно, смотря по характеру нации. Итальянец любит старое, француз новое, англичанин твердую опору и основательное познание, а германец все. По таким свойствам может быть явственно значение всякого самостоятельного их сочинения» [5, с. XXVI]. Такие характеристики специфики иностранных работ будущим харьковским профессором в большой степени подходили и к философским трудам представителей указанных национальностей.

Первая часть сочинения «Душевные болезни, изложенные в общем и частном, теоретическом и практическом содержании» (1834) Петра Бутковского написана под влиянием натурфилософской традиции Шеллинга. Так, в § 4 автор упоминает «<...> метафизические прения о разноразличности, или тождестве (identitas) материи и духа <...>» [5, с. 7]. Далее в § 6 своего труда Бутковский писал в традиции Канта: «Поелику душа одарена тремя главными способностями, т. е. чувствованием, размышлением и воледелением, то все многообразные оной можно привести к трем главным классам, к. т. к отправлениям сердца, духа и воли» [5, с. 9]. В отношении второго класса или «духа» автор указывал, что это «<...> есть мыслящее и распознающее начало души, помощью которого мы исследуем и узнаем истину, вселенную и собственное наше естество» [5, с. 10].

Действиями или «отправлениями» духа, который Петр Бутковский обозначает также латинским и немецкими эквивалентами (mens, Geist), называются: 1) понятие, 2) сила воображения и фантазия (как её высшая ступень), 3) ум и 4) разум. При этом автор следующим образом описывает два последних действия духа: «Ум, или способность размышления, помощью коего душа испытует все, оощенное чувствами и приведенное в некоторый образ. Способность сия сопровождается памятью, или тою силою, коею сохраняются в душе предшествовавшие чувствования и помышления» [5, с. 10].

Затем Петр Бутковский указывает еще на такую характеристику: «Разум (ratio, Vernunft), есть та высшая способность души, посредством коей мы отыскиваем и узнаем внутреннее свойство вещей, непостижимое чувствами и другими силами души, необходимую связь между такими вещами и возможную причину их изменений» [5, с. 10-11]. Таким образом, вышеназванные определения используются автором под влиянием традиции немецкой классической философии.

В философском контексте Петр Бутковский рассматривает самосознание или «самосоведение» как высшую способность души. В этом смысле он называет латинский и немецкий эквиваленты данного термина и пишет: «Но та способность души, которая составляет настоящее душевно-человеческое отправление, которая проникает во все означенные душевные действия и совокупляет многообразные виды оных в единство, есть самосоведение (sui ipsius conscientia, Selbstbewustseyn)» [5, с. 11].

После этого Петр Бутковский рассматривает историко-философский и религиозно-философский контексты названного понятия и подчеркивает: «Самопроизвольная, самосоведующая сила сия объемлет все идеальные качества души к. т. истину, красоту и

добродетель, кои по мнению философа Платона привиты Всемогущим Творцом душе с тем, чтобы человек в продолжении жизни своей, все, что представляется чувствам его, уму и воле мог озарять светом своего разума и усовершенствовать» [5, с. 11].

В первой части сочинения Петр Бутковский при изложении своей проблематики апеллирует к трудам философов-классиков, например, к Иммануилу Канту [5, с. 63]. Кроме классиков автор ссылаясь в своей работе на других писателей, в т. ч. на известного немецкого медика и философа Йоганна Захария Платнера (1694-1747). В этом отношении Петр Бутковский подчеркивал в § 8 первой части своего труда, что «<...> мозг должен воспринимать всякой духовной продукт в числах, или знаках, или как называет Платнер в материальных идеях, так что душа при воспоминании духовно изображает в себе какие либо виды, понятия или чувствования» [5, с. 16].

Во второй части этого сочинения под названием «Описание душевных болезней в особенности» (1834) Петр Бутковский проанализировал разновидности названных в заглавии болезней. При этом среди причин психических болезней и средств их лечения он указывал на «моральные (нравственные) причины» и «моральные средства». К примеру, относительно причин возникновения «бешенства» или «mania» в § 65 он подчеркивал: «Число *нравственных причин* гораздо больше, нежели физических, особливо у женщин. Сюда относятся преимущественно домашние беспокойства и неприятности, несчастные приключения, бедствия разного рода, злосчастная любовь, чрезмерное честолюбие, оскорбленное самолюбие, испуг, гнев и другие возбуждающие страсти, неумеренности в умственных занятиях и пр.» [6, с. 14].

Далее среди способов лечения бешенства Петр Бутковский выделял «моральное руководство» или «моральное лечение». В этом смысле в § 65 он писал следующее: «Прежде думали, что моральное лечение бешеных состоит в увещаниях, уверительных доводах и доказательствах, однако ж ныне признано сие ложным, ибо внимание их, будучи чрезвычайно рассеянно, препятствует должным образом выслушать обращаемый к ним разговор и оному последовать. Посему лечение таковое должно состоять преимущественно в том, чтобы занять их внимание и удерживать его в известных границах» [6, с. 18].

Относительно способов лечения других психических болезней, к примеру, «слабоумия» или «безумия» (idiotismus), Петр Бутковский в § 78 второй части своего труда предлагал логико-математические упражнения, благодаря которым «<...> разум и сила души <...> будут укрепляться. В последствии должно стараться упражнять силу суждения умственным взвешиванием доказательств и противоположных доводов, отделением общего от частных и показанием суммы частных чисел между общими» [6, с. 45-46]. Также автор писал в отношении многих психических болезней, что «<...> для преобразования жизни больного необходимо нужно приличное образование ума и нравственности ежедневным упражнением в самоукрощении, обращением с скромными, добрыми, дружелюбными людьми и внушением истинно-религиозного чувства» [6, с. 144].

Подавая классификацию отдельных видов психических болезней, Петр Бутковский указывает на психологические и философские аспекты. Так, в § 82 он подчеркивал: «Поелику впрочем помешательство ума обнаруживается тремя различными образами, смотря по разности предметов и по направлению умственной деятельности, т. е. ум человеческий в чрезмерном своем напряжении и превратности помешан бывает либо *на вещах и содержании чувственного внешнего мира*, либо *на свойстве и содержании умственного метафизического мира*, либо *на свойстве и содержании собственного духовного существования* какого-либо субъекта, то по сим трем болезненным явлениям можно разделить и помешательство на три главные роды, к. т. на сумасбродство, суемудрие и дурачество» [6, с. 50]. Здесь автор для объяснения психической проблематики использовал философскую терминологию.

Рассматривая проблему «суемудрия» или «*ragaphrosyne*», Петр Бутковский в § 92 подчеркивал: «Привязанность к сверхъестественным предметам и сильное желание постигнуть оные, ложное, превратное употребление и напряжение ума, усилие привести неограниченное в конечные границы (чрез то уже всякая ложная философия составляет половину суемудрия), причиняют обыкновенно сию болезнь и составляют внутреннюю сущность оной. Суемудрствующий живет некоторым образом в сверхчувственном, почему и наказуется помешательством ума» [6, с. 62-63]. Таким образом, понятие «ложная философия» здесь

впервые встречается не в религиозной или идеологическом смысле, как то было характерно для данной эпохи в Украине и Российской империи, а в медико-психологической трактовке.

При анализе другой психической болезни, «меланхолии» или «задумчивости», Петр Бутковский писал, что она получила название от меланхолического темперамента, обладатели которого наиболее склонны к такой болезни. При этом в § 122 автор указывал: «Они весьма склонны и способны к глубокомысленным исследованиям, к искусствам и наукам, хотя имеют мало памяти, но идеи их сильны и понятия обширны. Таковые особы преимущественно расположены к меланхолии. Посему *Аристотель* уже сказал, что гении обыкновенно бывают меланхолики» [6, с. 109]. Также Бутковский упоминал, что другие исследователи (Паскаль, Руссо) «<...> доказывают справедливость изречения Аристотеля, который и сам может служить примером к тому» [6, с. 109].

Наконец, в обширном § 126 Петр Бутковский рассматривал «моральные средства» к излечению меланхолии. Среди прочего здесь автор подчеркивал: «Содействовать на чувствования и страсти меланхоликов моральным образом – составляет самую труднейшую часть сего лечения. Нет ничего труднее, как исправлять страсти здорового человека и наставлять его в сем отношении; но таковая трудность гораздо ощутительнее при исправлении сумасшедших. Для сего потребна ловкость, искусство ума и большая опытность, объемлющая все бесконечные отличия, предстоящие при употреблении морального лечения» [6, с. 117]. Здесь в специальных медицинских рассуждениях наблюдается общепсихологическая и психологическая направленность.

Петр Бутковский указывает в своем сочинении также на работы Фридриха Эдуарда Бенеке (1798-1854), экстраординарного профессора в университетах Гёттингена и Берлина. Так, в историческом очерке Бутковский ссылается на его немецкое сочинение «Вопросы чистодушевно-научной разработки учения о душевных болезнях» (Лейпциг, 1824), хотя и не точно указывает оригинальное название как «Опыт чистодушевно-научной разработки душевных болезней» [5, с. XXXVI]. В этом контексте отметим, что, будучи представителем психолого-антропологического критицизма, Ф. Э. Бенеке построил свою систему философии на основах психологии, где главную часть составляла экспериментальная часть. Одним из важных его сочинений был «Учебник психологии как естественной науки» (1833).

Именно по этому немецкому учебнику Ф. Э. Бенеке преподавал свои психологические курсы харьковский профессор М. Н. Протопопов в 1830-1840-х гг. Благодаря знакомству с этой двухтомной работой П. А. Бутковского, философ М. Н. Протопопов обратил внимание на психологию Ф. Э. Бенеке, труды которого он использовал в своих курсах по психологии и логике. Именно в этом заключалось влияние Петра Бутковского на преподавание философских дисциплин в Харьковском университете.

В качестве *основного вывода* данной статьи можно констатировать, что профессор П. А. Бутковский внес важный вклад в развитие Харьковской университетской философии и психологии в 1830-1840-е гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абашник В. А. М. Н. Протопопов (1794-1857) и платонизм в Харькове / В. А. Абашник // Гілея : наук. вісн. : [зб. наук. праць]. – К. : ВІР УАН, 2012. – Вип. 57 (№ 2). – С. 343-347.
2. Абашник В. А. Харьковская университетская философия (1804-1920) : [монография; в 2 т.] / Владимир Алексеевич Абашник – Харьков: БУРУН и К, 2014. – Том 1 : 1804-1850 гг. – 750, XVI с. : ил.
3. Абашник В. А. Университетская философия в Харькове в начале 1830-х гг. / В. А. Абашник // Університетська філософія в ретроспективі та перспективі (до 200-річчя Харківської університетської філософії) : [матеріали XII Харківських міжнародних Сковородинівських читань; м. Харків, 25 лютого 2005 року]. – Харків : Екограф, 2005. – С. 3-9.
4. Абашник В. А. Философия истории в Харьковском университете: М. М. Лунин (1807-1844) / В. А. Абашник // Філософія спілкування: філософія, психологія, соціальна комунікація : [щоріч. наук.-практ. журнал]. – Х. : ХНТУСГ ім. П. Василенка, 2013. – № 6. – С. 136-142.
5. Бутковский П. А. Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом содержании доктором

- медицины Петром Бутковским / П. А. Бутковский. – СПб. : Тип. И. Глазунова, 1834. – Ч. 1. – VIII, XXXVIII, 122 с.
6. Бутковский П. А. Душевные болезни, изложенные сообразно началам нынешнего учения психиатрии в общем и частном, теоретическом и практическом содержании доктором медицины Петром Бутковским / П. А. Бутковский. – СПб. : Тип. И. Глазунова, 1834. – Ч. 2. – 154, IV с.
  7. Abaschnik W. A. J. B. Schads Wirkungen in der Ukraine im ersten Drittel des 19 Jahrhunderts / W. A. Abaschnik // Fichte-Studien / [Hrsg. von Wolfgang H. Schrader]. – Amsterdam; Atlanta : Rodopi, 2000. – Bd. 18. – S. 149-187.
  8. Abashnik V. A. Adolph Karl August Eschenmayer / W. A. Abaschnik // The Dictionary of eighteenth-century German philosophers / [general editors Heiner F. Klemme, Manfred Kuehn]. – London : Continuum, 2010. – Vol. 1 (A – G). – pp. 294-295.
  9. Abaschnik V. A. Die Medizinische Fakultät der Universität Charkov und ihre Beziehungen zu Deutschland (1804-1920) / V. A. Abaschnik // «...so ist die Naturwissenschaft das wahre internationale Band der Völker». Wissenschaftsbeziehungen in Medizin und Naturwissenschaften zwischen Deutschland und dem Russischen Reich im 18. und 19. Jahrhundert / [Hg. von Ingrid Kaestner und Regine Pfrepper]. – Aachen : Shaker Verlag, 2004. – Bd. 9. – S. 113-140.